

УДК 342.7(470) + 364(470)

Э. М. Филиппова

ЮРИДИЧЕСКИЕ ГАРАНТИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТОЙНОГО УРОВНЯ ЖИЗНИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

E. M. Filippova

LEGAL GUARANTEES OF PROVISION OF ADEQUATE STANDARD OF LIVING IN THE RUSSIAN FEDERATION

В статье рассматривается механизм юридических гарантий по обеспечению достойного уровня жизни. Анализируется юридический аспект понятия «достойный уровень жизни». Это право на достаточное питание или свободу от голода; аренду жилища; право быть свободным от нищеты и социальной изоляции. Из смысла статей закона о прожиточном минимуме можно вывести, что это право на минимум жизненных условий, который гарантирует государство. Проведен анализ международного законодательства, на основе которого неизбежно приходишь к выводу, что российское законодательство в вопросах социального обеспечения нуждается в скорейшей систематизации и введении новых актов. Однако при этом необходимо помнить, что международные акты не могут ухудшать сложившиеся в национальном законодательстве условия предоставления различных видов социального обеспечения. Сформулированы предложения о внесении изменений в действующее социальное законодательство, принять отдельный базовый закон о социальном обеспечении, установить минимальный социальный стандарт, минимальный потребительский бюджет.

Ключевые слова: социальное государство, механизм юридических гарантий, достойный уровень жизни, национальное законодательство России.

The article discusses the mechanism of legal guarantees to ensure adequate standard of living. The author analyzes legal aspect of adequate standard of living. Under the aforementioned term the author implies the right for adequate food or freedom from hunger; rental housing, as well as the right to be free from poverty and social exclusion. From the meaning of articles of the law on the subsistence minimum the author concludes that the right for minimum living conditions guaranteed by the state is implied.

The analysis of the international legislation is carried out on the basis of the author comes to the conclusion that the Russian legislation is in urgent need of systematization and introduction of new instruments in terms of social security. However, one should remember that international instruments can not worsen the existing conditions for the provision of various types of social security.

The author offers to amend the modification of the existing social legislation, as well as to introduce certain basic law on social security and to establish the minimum social standard and the minimum consumer budget.

Keywords: social state, mechanism of legal guarantees, adequate standard of living, Russian national legislation.

Право на достойный уровень жизни человека выступает как важнейшая конституционная цель развития государства и как один из основных признаков социального государства. Социальное государство обязано создавать условия, обеспечивающие каждому достой-

ный уровень жизни и развития. Этот принцип закреплен и в Конституции РФ, ст. 7 которой провозглашает, что Россия является социальным государством и ее политика направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

95

Проблемы социального
обеспечения...

Достойный уровень жизни характеризует безопасность гражданина в обществе и государстве, для обеспечения которой необходимо создание механизма защиты всей системы социальных прав и свобод человека и гражданина. Из-за необеспеченности социальной стороны жизнедеятельности людей, недостойного уровня их жизни деформируется вся структура прав и свобод человека, снижается политическая активность, возрастают политическая апатия и неверие в государство, далеко не всегда доступны индивидуальные юридические гарантии прав и свобод, которые, в свою очередь, обеспечивают безопасность человека в обществе и государстве.

Анализ положений, высказанных разными авторами, показывает, что осуществление прав человека в России связано с созданием для личности и государства оптимальной социально-правовой среды. Имеются в виду все правовые системы, регламентирующие правовой статус личности, деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления (с определением их значимости, границ использования, юридической силы и т. д.) [1, с. 494; 3].

Создание правового механизма регулирования и охраны безопасного и достойного существования человека и гражданина является наиважнейшей задачей социального государства.

Что же понимается под достойным уровнем жизни в Российской Федерации?

Государству отводится ведущая роль в создании гарантий безопасности в социальной сфере. Из обязанности государства обеспечить достойный уровень жизни выходят многие социальные права. Это право на достаточное питание или свободу от голода; аренду жилища; право быть свободным от нищеты и социальной изоляции. Из смысла статей закона о прожиточном минимуме можно вывести право на минимум жизненных условий, который гарантирует государство. В соответствии с этим государство обязано обеспечить каждому гражданину минимальный стандарт достойной жизни. Но что можно понимать под минимальным стандартом достойной жизни? Этот вопрос на сегодня открыт. Очевидным остается только тот факт, что у нас в государстве под достойным уровнем жизни понимается существование в рамках прожиточного минимума.

Современное российское законодательство не содержит таких правовых категорий, как «минимальный социальный

стандарт», «минимальный потребительский бюджет», а ориентируется только на прожиточный минимум и минимальный размер оплаты труда.

Анализируя национальное законодательство России о достойном уровне жизни, необходимо в первую очередь обратиться к международному законодательству. Наиболее значимой является Конвенция № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения» (1952 г.) [4], которая, кстати, так и не ратифицирована Российской Федерацией. В ней определяются основные общепризнанные социальные риски, виды социального обеспечения, а самое главное, что в Конвенции установлены базовые размеры видов социального обеспечения. По сути, данная Конвенция должна являться фундаментом национального законодательства в вопросах социального обеспечения.

По мнению М. В. Филипповой, виды обеспечения, рассматриваемой Конвенции полностью воспроизведены в российском законодательстве [6, с. 128—130], но с учетом нашей специфики.

М. Л. Захаровым и Э. Г. Тучковой обращено внимание на достаточно жесткие условия получения некоторых видов обеспечения по данной Конвенции, которые не восприняты российским законодательством, например:

- в отношении пособия по болезни — установление определенного стажа, необходимого для предотвращения злоупотреблений; ограничение продолжительности его выплаты 26 неделями в каждом случае заболевания; непредоставление пособия за первые 3 дня болезни;

- в отношении пособия по безработице — ограничение продолжительности его выплаты 26 неделями за 12-месячный период; непредоставление пособия за первые 7 дней каждого случая временной утраты заработка;

- в отношении пособия (пенсии, по нашей терминологии) по старости — установление для граждан обоего пола пенсионного возраста не выше 65 лет и даже более высокого возрастного предела с учетом работоспособности пожилых граждан; сокращение пенсии, основанной на системе страховых взносов, когда заработок пенсионера превышает определенную сумму;

- в отношении пособия по беременности и родам — установление стажа, необходимого для предотвращения злоупотребления; ограничение срока выплаты пособия 2 неделями;

- в отношении пособия (пенсии) по

инвалидности — установление 15-летнего стажа уплаты страховых взносов или работы по найму или 10-летнего стажа пребывания в стране; выплата пособия лишь при полной утрате способности к какому-либо труду;

— в отношении пособия по случаю потери кормильца — обеспечение только вдов и детей умершего, сокращение пособия работающим вдовам [2, с. 606—607].

Анализируя международное законодательство, неизбежно приходишь к выводу, что российское законодательство в вопросах социального обеспечения нуждается в скорейшей систематизации и введении новых актов. Однако при этом необходимо помнить, что международные акты не могут ухудшать сложившиеся в национальном законодательстве условия предоставления различных видов социального обеспечения. Так, например, в отношении пособия по беременности и родам женщинам в статье 48 Конвенции установлен узкий круг субъектов, имеющих право на пособие, российское национальное законодательство содержит расширенный перечень.

К сожалению, уже сейчас положения, ухудшающие условия предоставления социального обеспечения, отражены в действующем социальном законодательстве. С 1 января 2007 г. пособие по беременности и родам женщинам, имеющим страховой стаж менее 6 месяцев, выплачивается в размере, не превышающем минимального размера оплаты труда, т. е., по сути, введена зависимость размера пособия от продолжительности страхового стажа, что явно не вписывается в концепцию повышения уровня обеспечения семей с детьми [5, с. 92—93]. Кроме того, изменился подход к порядку расчета среднего заработка для исчисления пособия по беременности и родам, а также временной нетрудоспособности. Заработок застрахованного стал браться за 2 года независимо от того, есть ли у него стаж. После введения данной нормы размеры пособий по беременности и родам, временной нетрудоспособности были сокращены на 50 процентов, и попали в круг ущемленных, прежде всего, молодые мамочки, не имеющие продолжительный страховой стаж. Представители ФСС, комментируя изменения в законодательстве, объясняли, что это нововведение было вызвано необходимостью пресечь злоупотребления со стороны граждан. Пресекая злоупотребления малой группы граждан (в основном из числа индивидуальных предпринимателей), наказали

большую часть населения молодых семей с детьми. А может, причина банальна, дефицит бюджета ФСС? Такой же подход к решению проблемы дефицита средств ПФР был применен и в новом пенсионном законодательстве. Весь механизм пенсионного обеспечения с 2015 года основан на стимуляции граждан к более позднему обращению за пенсионным обеспечением. Устанавливается повышенный стимулирующий пенсионный коэффициент к основной формуле за не обращение граждан за пенсией, ограничивается процент коэффициента к страховым отчислениям у работающих пенсионеров, все для того, чтобы сократить дефицит бюджета ПФР.

Специальный раздел Конвенции посвящен размерам пособий; наряду с конкретными нормами закрепляется важное принципиальное положение о том, что общая сумма пособия и любых других средств должна быть достаточной для поддержания здоровья и надлежащего материального положения семьи получателя. Размеры текущих периодических выплат пересматриваются в случае существенных изменений в общем уровне заработной платы, если такие изменения являются результатом существенных изменений в стоимости жизни [5, с. 94].

По мнению С. И. Кобзевой, нормы об исчислении размеров пособий изложены в Конвенции довольно сложно, статьи написаны неопределенно: например, для отдельных категорий получателей пособия исчисляются «в разумном соотношении с размером пособия типичного получателя». Такая неопределенность позволяет устанавливать уровень пенсионного обеспечения по усмотрению государства [5, с. 98].

Благодаря рассмотренным примерам невольно возникает вопрос, какова же причина того, что до настоящего времени Россия не ратифицирует такие международные акты, закрепляющие общепризнанные стандарты социального обеспечения, как Конвенция МОТ, прежде всего, Конвенции МОТ № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения». Очевидно, ответ звучит так: Россия экономически еще не готова гарантировать населению, охваченному системой социального обеспечения, реализацию социальных прав на уровне международных стандартов.

На фоне сложившихся обстоятельств тем более необходимо повышать качество российского социального законодательства. В первую очередь следует создать основной общий акт, устанавливающий фундаментальный комплексный

подход ко всей системе социальной защиты и, прежде всего, социального обеспечения. В данном акте следует отразить весь механизм юридических гарантий, т. е. все принципы, цели, задачи социального обеспечения и социальной защиты. Кроме того, следует закрепить основные правовые категории, такие как социальная защита, социальное обеспечение, минимальный социальный стандарт, минимальный потребительский бюджет, а

также следует закрепить зависимость минимального социального стандарта от прожиточного минимума, установленного на территории субъекта Российской Федерации. Это позволит изменить подход к определению размера пособия по безработице, пособия по уходу за ребенком до 1,5 лет, пособия по беременности и родам, а также временной нетрудоспособности. Возможно, стоит и подумать об изменении характеристик прожиточного минимума.

References

1. Vitruk N.V. Osnovy teorii pravovogo polozheniya lichnosti v sotsialisticheskom obshchestve [Fundamentals of the Theory of Legal Status of a Person in a Socialistic Society]. Moscow. Nauka Publ., 1978. 229 p.
2. Zakharov M.L., Tuchkova E.G. Pravo sotsial'nogo obespecheniya Rossii [Right of Social Welfare in Russia]. Moscow. Volters Kluver Publ., 2005. 608 p.
3. Ivanov A.P. Garantii konstitutsionnykh prav i obyazannostei sovetsskikh grazhdan [Guarantees of the Constitutional Rights and Duties of Soviet Citizens]. *Uchenye zapiski saratovskogo yuridicheskogo instituta*, 1968. Issue 17, p. 107-122.
4. Convention of the International Labour Organization No. 102 On minimum norms of social welfare as of 28.06.1952. URL: <http://base.garant.ru/2541190/#ixzz3L6LXmnkl>.
5. Kobzeva S.I. Istochniki prava sotsial'nogo obespecheniya Rossii [Sources of Right of Social Welfare in Russia]. Moscow. Prospekt Publ., 2009. 264 p.
6. Fillipova M.V. Pravo sotsial'nogo obespecheniya [Right of Social Welfare]. Moscow. Yurist" Publ., 2006. 446 p.

ФИЛИПPOBA Эльвира Маисовна, доцент кафедры трудового и социального права, Южно-Уральский государственный университет. 454080, г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, д. 76. E-mail: Elvira_filippova@mail.ru

FILIPPOVA Elvira Maisovna, associate professor of the Department of Labour and Social Law of South Ural State University, Bld. 76, Lenin Ave., Chelyabinsk, 454080. E-mail: Elvira_filippova@mail.ru

For citation: **E. M. Filippova**. Legal Guarantees of Provision of Adequate Standard of Living in the Russian Federation
Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 5 (48). 2014. pp. 95–98.

